Е Цзянь знала, что есть только один момент, когда она может принимать собственные решения, и это когда пришло время достать пистолет.

Она усмехнулась: "Комиссар, командир Лю, пожалуйста, будьте уверены. Я не допущу ошибок".

Е Цзянь была уверена в себе. Она лучше всех умела не совершать ошибок.

Они оба доверяли ее словам. Она была умна и полна энтузиазма. Когда она молчала, ее темперамент был спокойным и отстраненным. От нее, как от пейзажной картины, исходило ощущение, что она хорошо воспитана и о ней не стоит беспокоиться.

Хорошо воспитанная и добросовестная, она имела честь быть назначенной на важную роль в столь юном возрасте. Несмотря на это, она сохраняла самообладание, в ней не было и намека на гордость и высокомерие. Ее спокойствия было достаточно, чтобы успокоить их сердца.

После того как командир Лю и комиссар сказали свое слово, они попросили водителя покинуть военную территорию и направиться в военный пансион.

Завтра у них была встреча, и не было никакой необходимости идти туда в полночь.

Е Цзянь несла свой камуфляжный багаж в одной руке, а в другой держала пропуск и военное письмо, пока шла к часовому.

Было уже полчаса после полуночи, и на посту стояли часовые в военной форме с автоматами QBZ-95. Один из них увидел Е Цзянь, и его взгляд упал на ее камуфляжную сумку. Хотя он не направил дуло на Е Цзянь, он прокричал: "Военная зона, не приближаться!".

Важность часовых заключалась в том, чтобы психологически отпугивать врагов, членов банд и разных людей, и не дать им возможности саботировать что-либо.

В их оружии не было боевых патронов, только пять холостых.

Несмотря на это, любой, кто увидел бы вооруженных часовых, был бы потрясен, и это заставило бы гражданских чувствовать себя в безопасности.

Е Цзянь поставила свой багаж у ног и отдала честь: "Здравствуйте, я студентка, которая пришла в военный округ, чтобы отчитаться. Это военное письмо и мой пропуск".

Она вышла из машины и передала военное письмо и пропуск часовому. Когда перед ней стояли две винтовки, Е Цзянь почувствовал не страх, а дружелюбие.

Часовой взял военное письмо и внимательно прочитал его. Он не разрешил ей сразу войти и холодно посмотрел на Е Цзянь: "Пожалуйста, подождите в стороне, нам нужно проверить это".

Это был обычный процесс. Е Цзянь слегка улыбнулся и встал в стороне, слушая, как часовой проверяет и подтверждает, прежде чем ее впустили.

Разве никто не должен был забрать меня у часового поста? Почему никого нет?

В полночь военный район усиленно охранялся. Уличные фонари горели, освещая каждый уголок военного района, показывая в туманной ночи таинственность, грандиозность величия страны.

Государственный герб в центре ворот освещался белоснежной лампой. Это был самый яркий пейзаж в ночи и самый торжественный.

Кто-то торопливо пересекал военную зону, и от его высокой фигуры веяло суровым нравом. Е Цзянь посмотрела на фигуру, выходящую из тени, идущую мимо часового, а затем на нее.

Знакомый аромат мяты, знакомое лицо... И знакомая мягкая улыбка, которая заставила ее сердце затрепетать.

"Это ты... забираешь меня?" Е Цзянь почувствовал себя немного глупо после вопроса. Поскольку он был тем, кто вышел, то, естественно, он и должен был забирать ее.

Ся Цзинюань взял ее багаж из рук и улыбнулся, приподняв бровь: "Верно. Это я тебя забираю".

http://tl.rulate.ru/book/32233/2143883